

Се Чуйхэ выглядел раздосадованным. Сам он привык к строгому распорядку, обладал железной дисциплиной и ежедневно тренировался, поэтому не понимал, что сложного в паре кругов по стадиону. Кто же знал, что Бай Юй настолько хилый — пробежал всего один круг и тут же выдохся.

— Пошли в столовую, — сказал Се Чуйхэ.

Бай Юй просиял.

Они купили по порции пельменей на пару и лапшу в прозрачном бульоне. В тарелке у Бай Юя плавало глазуньи и пара листиков салата. Из-за бега ему было жарко, а после горячего супа он и вовсе вспотел.

— Я хочу вернуться в общежитие, переодеться.

— Хорошо.

В комнате никого не было: Чэнь Гуйюэ и Цзян Цян забрали учебники и ушли завтракать, чтобы сразу отправиться на лекции, и вернулись бы только к обеду.

Се Чуйхэ открыл дверь своим ключом.

Бай Юй снял верхнюю одежду, а следом стянул и вязаный свитер с улыбающейся мордочкой, обнажив полоску тонкой, притягивающей взгляд талии. Ему очень хотелось принять душ, но школьная душевая открывалась только после обеда, с часу дня до девяти вечера.

Бай Юй выбрал из шкафа белую рубашку.

Се Чуйхэ застыл на месте. Он думал, Бай Юй просто сменит куртку на более легкую, но никак не ожидал, что тот снимет верхнюю одежду полностью.

Первая мысль в голове Се Чуйхэ:

Какой же он белый.

Вторая мысль:

Какая тонкая талия.

Такое хрупкое телосложение — с виду казалось, что он вот-вот сломается.

На спине Бай Юя не было видно лопаток, позвоночник ровной линией уходил вниз, заканчиваясь двумя ямочками на пояснице. Фарфорово-белая кожа казалась безупречной,

словно выточенной из натурального нефрита.

Се Чуйхэ отвел взгляд и произнес:

— Не надевай слишком тонкое, замерзнешь потом.

Бай Юй начал застегивать рубашку. Стоя лицом к Се Чуйхэ, он ответил:

— Я знаю. Весной нужно одеваться теплее, чтобы не простудиться.

Взгляд Се Чуйхэ снова невольно приковался к Бай Юю. Он заметил, что тот начал застегивать рубашку с третьей пуговицы. Воротник был распахнут, открывая изящную линию ключиц, к которым так и хотелось прикоснуться.

Се Чуйхэ отвернулся.

Бай Юй не придавал этому значения, застегнул все пуговицы, надел свою куртку, взял учебники и сказал:

— Пошли.

Проходя мимо Се Чуйхэ, Бай Юй удивленно воскликнул:

— Почему у тебя лицо и кончики ушей такие красные? Кажется, тебе жарче, чем мне. Иди переоденься, я подожду.

— Не нужно.

Се Чуйхэ широким шагом направился к выходу.

Бай Юй закрыл дверь общежития и, обернувшись, увидел, что Се Чуйхэ даже не подумал его ждать и уже завернул за угол лестницы.

— Се Чуйхэ! — Бай Юй догнал его. — Что с тобой? Мне кажется, ты не хочешь со мной разговаривать.

— Нет, — ответил Се Чуйхэ.

Бай Юй не унимался:

— Тогда почему идешь так быстро, специально меня бросил?

— Я спешу на занятия, — отрезал Се Чуйхэ.

Бай Юй отстал от него. Их аудитории находились в разных корпусах, поэтому они разошлись.

Обедали и ужинали они, как обычно, вместе. Однако на следующее утро, пробежав тысячу метров, Бай Юй остался на стадионе, неспешно прогуливаясь и наблюдая за тем, как бегают Се Чуйхэ.

На стадионе было полно студентов. Возле баскетбольной площадки собралось больше десятка девушек, которые обычно не сводили глаз с игроков, но сегодня они явно витали в облаках — большинство взглядов было приковано к Бай Юю.

— Смотрите, какой красивый парень!

— Он такой белый.

— Мне кажется, он такой милый...

— Убери слово кажется. Глядя на него, я вспоминаю лисицу Дацзи.

— Дацзи — женщина, а он мужчина, это другое.

— Это просто метафора! Я о том, что у всех вокруг внешность обычная, даже если кто-то симпатичный, это стандартная красота. А от него исходит какая-то уникальная аура, неопишуемая прелесть...

— Хочу попросить у него номер, он выглядит таким послушным.

— Не ходи... Я видела, как он разговаривал с Се Чуйхэ, не знаю, что их связывает.

— Ничего страшного, Се Чуйхэ уже убежал далеко.

Девушки перешептывались, и одна из них, с яркой внешностью, решительно направилась к Бай Юю.

— Привет, можно твой номер?

Бай Юй посмотрел на нее:

— М?

На девушке был легкий макияж, распущенные волосы падали на плечи, она улыбалась очень мило. Она была смелой и уверенной в себе, что было заметно по тому, как легко она пошла на контакт.

— Я хочу с тобой подружиться, — сказала она.

— Подружиться?

Бай Юй улыбнулся, и его красивые глаза-персики заискрились нежностью:

— Но у меня уже есть друг.

Сказав это, он указал рукой на Се Чуйхэ.

Девушка посмотрела в ту сторону, затем снова на Бай Юя и, кажется, всё поняла.

— Понятно... Прости за беспокойство!

Она быстрым шагом вернулась к подругам.

— Ну что, взяла номер?

— Нет. Но он мне улыбнулся.

— Эх ты... Хотя улыбается он и правда красиво...

Девушки еще немного пообсуждали его, а затем их внимание снова переключилось на баскетбольную площадку.

Се Чуйхэ издалека увидел, как кто-то подошел к Бай Юю, и, занервничав, прибавил скорость, подбегая к нему.

— Почему ты остановился? Осталось еще полкруга, — спросил Бай Юй.

— Видел, к тебе кто-то подходил, — ответил Се Чуйхэ.

— Да, она хотела обменяться контактами и подружиться со мной.

Се Чуйхэ затаил дыхание.

— Я не согласился, — добавил Бай Юй. — Сказал, что у меня уже есть друг, и указал на тебя.

Настроение Се Чуйхэ мгновенно улучшилось, хотя он и постарался сделать безразличный вид:

— Та девушка довольно симпатичная, тебе не нравится?

Это была чистая ложь — он даже не заметил внешности той студентки.

Бай Юй коснулся своего лица:

— Я красивее нее?

Се Чуйхэ:

— ...Да.

— Даже если она красивая, она мне не нравится, — сказал Бай Юй.

Се Чуйхэ пытливо посмотрел на него:

— Почему?

— Мне нравится быть только с тобой.

Се Чуйхэ опешил. Он не ожидал, что Бай Юй ответит так прямо. В голове у него царил хаос, а фраза только с тобой зациклилась и звучала снова и снова, вытесняя все остальные слова.

— Это... мы общаемся всего несколько дней, еще не так хорошо знакомы... — заикаясь, произнес Се Чуйхэ. Не дожидаясь ответа, он добавил: — Хотя мне не нравятся женщины, это не значит, что я обязательно люблю мужчин. Я... я просто считаю, что с тобой приятно обедать, и хотел составить компанию, ничего такого я не имел в виду...

Теперь настала очередь Бай Юя удивляться. Он изо всех сил округлил свои глаза-персики:

— Я тоже ничего такого не имел в виду! Мне просто нравится есть вместе с тобой.

Се Чуйхэ выдохнул с облегчением, но тут же почувствовал какую-то странную тяжесть внутри. На душе не стало так легко, как он ожидал. Прижав руку к груди, он недоумевал, что с ним происходит.

— Сегодня утром хочу кашу с яйцом и мясом, — сказал Бай Юй.

— Хорошо.

— И еще картофельное пюре с сыром и мясным соусом.

Се Чуйхэ сделал широкий шаг:

— Пошли, прямо сейчас и купим.

— Се Чуйхэ, ты самый лучший! — радостно воскликнул Бай Юй.

Се Чуйхэ тоже довольно улыбнулся:

— Как же легко тебя порадовать.

...

Через несколько дней Се Чуйхэ наконец закончил оформление документов, чтобы Бай Юй мог жить за пределами кампуса. Вещей у Бай Юя было немного — в основном одежда и туалетные принадлежности.

Се Чуйхэ мельком взглянул на них и сказал:

— Достаточно просто взять рюкзак.

Бай Юй не стал спрашивать почему и пошел следом.

— Бай Юй, — окликнул его Чэнь Гуйюэ.

Они с Се Чуйхэ одновременно обернулись. Чэнь Гуйюэ помахал телефоном:

— Будем на связи.

У них были разные специальности, в учебное время они бы не пересекались, а после переезда Бай Юя видеться стало бы еще сложнее.

— Да, хорошо, — ответил Бай Юй.

Квартира Се Чуйхэ за пределами университета была четырехкомнатной, с двумя гостиными и двумя ванными. Слева от входа находился санузел, справа — гостиная, прямо — коридор. Две спальни располагались рядом, а еще две были разделены коридором. Вторая ванная комната находилась в главной спальне.

Се Чуйхэ занял главную спальню, а по принципу справедливости выделил Бай Юю две другие.

Бай Юй вошел внутрь и увидел, что в одной из них есть кровать, книжный шкаф, стол и стул, а на столе стоит новейший ноутбук. Другая спальня была превращена в гардеробную: там стояло множество шкафов, наполненных одеждой на все четыре сезона, включая пижамы и пять-шесть пар обуви.

Бай Юй остолбенел:

— Откуда всё это?

— Я велел купить по твоему росту, — ответил Се Чуйхэ. — На досуге примерь, что подходит — оставь, что нет — выброси.

Бай Юй был худым, поэтому почти всё ему подходило. Несколько вещей оказались великоваты, но его это не смущало — можно носить и так. Он решил оставить всё, ничего не выбрасывая.

Туалетные принадлежности были новыми, в нераспечатанных упаковках. Бай Юй принял душ и переоделся в черную шелковую пижаму. Эти пару дней он изучал в интернете советы для помощников по дому: нужно быть усердным, если хочешь заработать. Эта работа включала питание и проживание, работодатель был добрым и не придирчивым, а обязанности — проще некуда. По сравнению с прежними подработками это был подарок судьбы, поэтому он решил дорожить этим местом.

Бай Юй постучал в дверь комнаты Се Чуйхэ.

Се Чуйхэ тоже только что принял душ. Он вытирал волосы полотенцем, когда открыл дверь:

— Что случилось?

— Я пришел постирать твои вещи, — сказал Бай Юй.

— Дома есть автоматическая стиральная машина, — ответил Се Чуйхэ.

Бай Юй опустил голову:

— Тогда я помогу тебе загрузить их.

Се Чуйхэ смотрел на его макушку, чувствуя аромат шампуня. Это был тот же шампунь, которым пользовался сам Се Чуйхэ, но почему-то от волос Бай Юя он пах еще приятнее.

— Почему ты говоришь, опустив голову? Посмотри на меня, — спросил Се Чуйхэ.

<http://bllate.org/book/20355/2035048>